

Халпахчян Вардуи Оганесовна, историк искусства. Италия. hovannes@libero.it

Kalpakcian, Vardui, art historian. Italy. hovannes@libero.it

«ПОРТРЕТ МУЗЫКАНТА» (1638) ХУСЕПЕ ДЕ РИБЕРЫ ИЗ РИМСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ ГРАФА ГРИГОРИЯ СЕРГЕЕВИЧА СТРОГАНОВА (1829–1910)

“PORTRAIT OF A MUSICIAN” (1638) BY JUSEPE DE RIBERA FROM THE ROMAN COLLECTION OF THE COUNT G. S. STROGANOFF (1829–1910)

Аннотация. «Портрет музыканта» 1638 г. кисти испанского живописца Хусепе де Рибера (1591–1652), жившего и творившего в Неаполе, единодушно признан одним из лучших произведений художника и уникальным как для его творчества, так и для всего европейского портретного искусства XVII в. Портрет стал известен после публикации, в 1908 г., первой фундаментальной научной монографии о творчестве Рибера, где ее автор А. Майер указывал, что узнал об этом произведении от его владельца — графа Григория Сергеевича Строганова (1829–1910), жившего в Риме и собравшего там уникальную коллекцию произведений искусства разных времен и народов, прославившую его как знатока и первооткрывателя шедевров древнего искусства. Коллекционер сообщил ученому, что портрет ранее принадлежал семье супруги графа Г. С. Строганова — графам Потоцким. В статье дается иконографический и стилистический анализ произведения, рассматриваются варианты идентификации личности его героя и выдвигаются обоснованные предположения о том, как и когда это произведение оказалось в римском строгановском собрании. В настоящее время «Портрет музыканта» Рибера, находящийся с 1926 г. в США (в Музее искусств Толидо, штат Огайо) в России известен мало, а зарубежной науке осталось неизвестно, что «Портрет музыканта» Хусепе де Рибера много лет находился в России — в петербургской коллекции графа Павла Сергеевича Строганова, старшего брата графа Григория Сергеевича, многолетнего сотрудника Российского императорского посольства в Италии, регулярно приобретавшего там предметы древнего искусства для своего собрания. В этой связи восстанавливаются факты сотрудничества и обмена произведениями искусства между братьями-коллекционерами и выдвигаются основанные на сопоставлении документальных данных предположения как о возможности иного источника поступления данного портрета в Россию, так и о датировке его приобретения в римский дворец графа Г. С. Строганова.

Ключевые слова: Хусепе де Рибера; коллекция графа Григория Сергеевича Строганова в Риме; коллекция графа Павла Сергеевича в Санкт-Петербурге.

Abstract. The “Portrait of a Musician” (1638) by the Spanish painter Josepe de Ribera (1591–1652), who lived and worked in Naples, is unanimously recognized as one of the best works of the artist and unique both for Ribera and for the entire 17th-century European portrait art. The portrait became known in 1908, after the publication of the first fundamental scientific monograph on the work of Ribera. There its author A. Mayer indicated that he learned about this work from its owner – Count Grigory Sergeevich Stroganoff (1829–1910) who lived in Rome and collected here a unique collection of works of art from different epochs and countries, which glorified him as a connoisseur and discoverer of masterpieces of ancient art. The collector informed Mayer that the portrait was in the past the property of the family of Count G. S. Stroganoff’s wife, the Potocki Counts. The article provides an iconographic and stylistic analysis of the work. The author considered options for identifying the personality of its hero and put forward reasonable assumptions about how and when this work appeared in the Roman Stroganoff collection. Currently, located since 1926 in the United States (at the Toledo Museum of Art, Ohio), the “Portrait of a Musician” by Ribera is little known in Russia and for the foreign researchers remains unknown the information that it, for a number of years, was kept in Russia – in the St. Petersburg’ Collection of Count Paul Stroganoff, the elder brother of the Count Grigory Sergeevich, long-term employee of the Russian Imperial Embassy in Italy, where he regularly acquired pieces of ancient art for his own collection. In this regard, the author restored the facts about the cooperation and exchange of artworks between two brothers-collectors and put forward assumptions based on the comparison of documentary data, both about the possibility of another route of the arrival of this portrait in Russia and about the date of its acquisition in the Roman palace of Count G. S. Stroganoff.

Keywords: Jusepe de Ribera; the Collection of Count Grigorij Sergeevich Stroganoff in Rome; the Collection of Count Pavel Sergeevich Stroganoff in St. Petersburg.

Памяти графа Бруно ди Серего Алигьери и графини Орсоли ди Серего Алигьери Д’Амато, прямых потомков графа Г. С. Строганова

Граф Григорий Сергеевич Строганов (1829–1910), сын графа Сергея Григорьевича (1794–1882) и правнук по материнской линии Александра Сергеевича Строганова (1733–1811), прожил большую часть жизни в Риме, где сосредоточил свое собрание произведений искусства, принесшее ему широкую

прижизненную известность и многие десятилетия считавшееся одним из самых значимых в Европе (Илл. 2 и 3). Оно отличалось богатым разнообразием видов и жанров искусства всех времен и народов, но особенно славилось тем, что в него входили только шедевры. Граф Григорий Сергеевич занимался собирательской деятельностью «во все дни года», как в Европе, так и в Азии и Африке, всегда осуществляя строгий и высоко квалифицированный отбор — сначала полагаясь на собственные знания, накопленные в ходе многолетних штудий, а затем, когда отобранные предметы привозились в Рим, приглашая из

Илл. 1. Хусепе де Рибера. Портрет музыканта. 1638. Холст, масло. 61 x 76 см. Музей искусств Толидо. Museum photo. Toledo Art Museum (Ohio, USA), inv. 1926.61, Gift of Edward Drummond Libbey

Илл. 2. Граф Григорий Сергеевич Строганов. Фотография. 1868. Рим. Частное собрание

Илл. 3. Граф Григорий Сергеевич Строганов. Фотография. 1890-е. Рим. Частное собрание

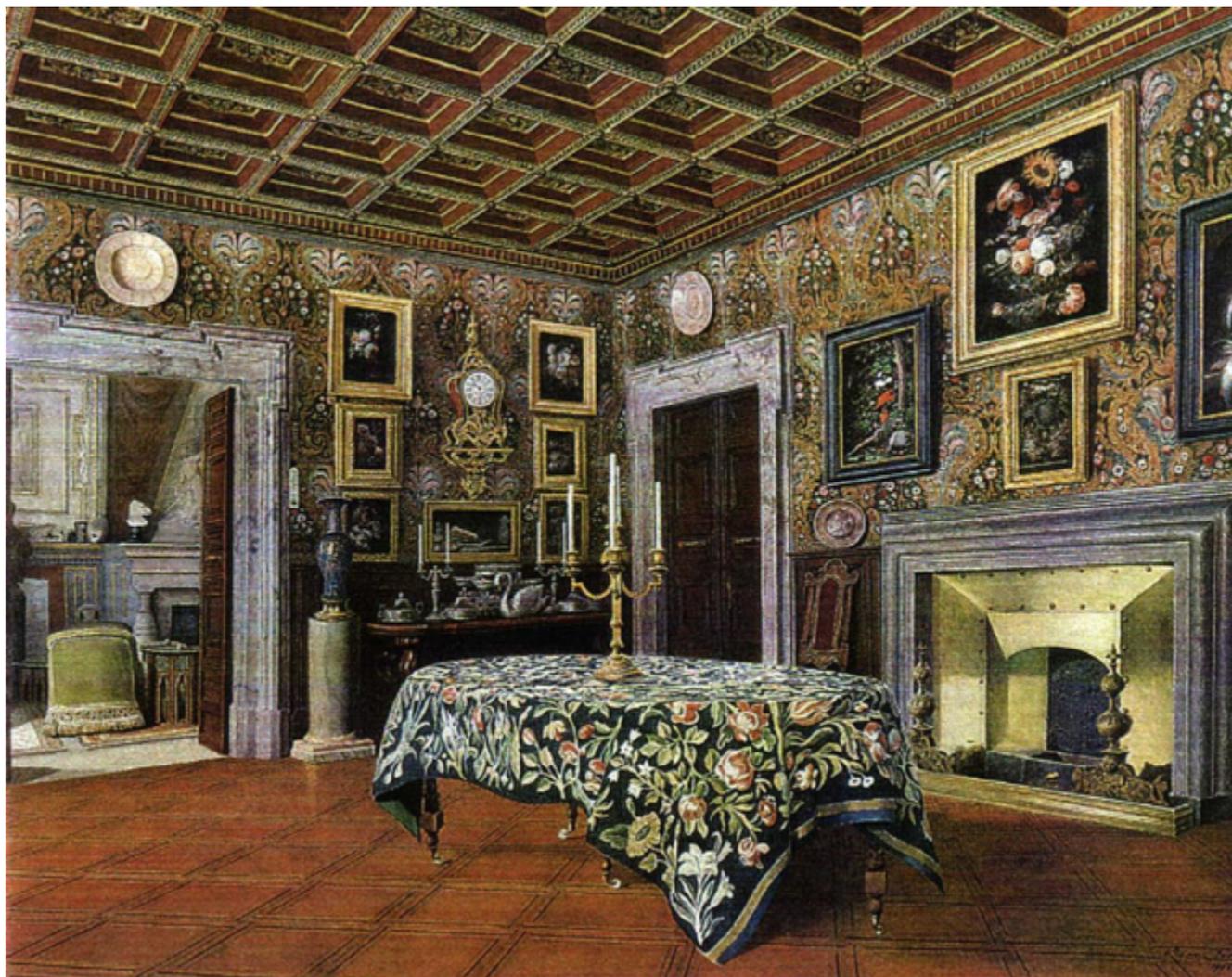
разных стран для работы с ними ученых, уже внесших весомый вклад в конкретную область истории художественной культуры. К услугам экспертов была и личная библиотека коллекционера в 30 000 томов.

Сохранился ряд свидетельств того, как из римского собрания изымался художественный памятник, оказавшийся поддельным, рядовым или сомнительным — невзирая на то, что это была дорогостоящая покупка или даже давняя семейная реликвия. Создается впечатление, что графа Г. С. Строганова, в отличие от большинства известных коллекционеров-эклектиков XIX в., интересовало не столько приобретение произведений искусства, сколько исследование мировой художественной культуры во всех ее проявлениях и выявление наивысших ее достижений с особой целью: поделиться своими находками со всем миром.

В течение многих лет граф Г. С. Строганов проводил большую часть года в путешествиях — сначала один, затем со своей семьей, а его приобретения скапливались поначалу на римской квартире в отеле «Костанци» и частично — в имении Немиров в Подольской губернии (Российская империя), полученном в 1856 г. в приданое за супругой Марией Болеславовной, урожденной графиней Потоцкой.

После трагических событий, изменивших семейные обстоятельства графа Г. С. Строганова, он принял решение сосредоточить свое собрание под одной крышей, и к 1880 г. в Риме было закончено строительство его особняка на Виа Систина у церкви Сантиссима Тринита, над Испанской площадью. Сразу обозначенный в топографии города как Palazzo Stroganoff, дом коллекционера был, прежде всего, музеем, включенным, кстати, в знаменитый путеводитель “Cicerone” Я. Буркхардта и В. Боде как одна из достопримечательностей Рима [13, S. 91]. Русские критики Н. Н. Врангель и А. А. Трубников, которым владеец в начале 1900-х гг. сам показал свое собрание и подробно рассказал о нем, написали в журнале «Старые годы» в 1909 г.: «Среди частных русских собраний за границей одно из первых принадлежит графу Григорию Сергеевичу Строганову в Риме. Оно находится в его доме на via Sistina недалеко от piazza Santissima Trinità dei Monti. Дом полон разными предметами искусства: картинами, бронзой, мраморами, редким фарфором и фаянсом, табакерками, миниатюрами. Все это собрано самим владельцем, за исключением немногих предметов, доставшихся

Илл. 4. Ф. П. Рейман. Столовая в Palazzo Stroganoff в Риме. 1905. Бумага, акварель. 33x 42 см. Частное собрание

ему по наследству из рода Строгановых и Поточких. <...> Особенно хороши (в доме. — В. Х.) гостиная, столовая с натюрмортами в черных рамках с пестротой фруктов, птиц и цветов, большой красный кабинет с видом на Рим: San Carlo, колокольня Борромини, купола старых церквей и как всегда Ватикан и Св. Петр. А внутри дома старая Италия в картинах Пинтуриккио, Липпи, Венеция Тьеполо, Лонги и Гварди, Голландия ван Гойена и Э. ван д. Вельде, Франция времен Фрагонара и Греза, Россия эпохи Боровиковского» [2, с. 115, 117] (Илл. 4 и 5).

Особенностью этого дома-музея было то, что его экспозиция была все время в работе: дворец посещали ученые, там работали фотографы и граверы, а предметы прибывали и убывали: на временные выставки в разные страны и — как дары — в постоянные фонды музеев Италии, Германии и России. Среди разрозненных свидетельств многогранной деятельности графа Г. С. Строганова, сохранившихся в римском Государственном архиве Италии, мы находим документы о получении им ящиков с монетами из Египта, об отправке его картин на реставрацию в Мюнхен, его переписку с чиновниками о суммах таможенных пошлин на вывоз или ввоз произведений искусства [38]. Собрание графа Г. С. Строганова пребывало в постоянном строительстве: достаточно вспомнить, что в 1910 г., последнем в его жизни, он устроил в Риме большой аукцион части своего собрания гравюр и рисунков, в 798 наименований [33], после чего отправился в Париж к началу сезона аукционов, где скоропостижно скончался.

Коллекционная деятельность графа Григория Сергеевича Строганова представляла собой многогранный процесс,

состоявший из поиска, изучения, участия в выставках, публикации и подчас — возвращения произведения искусства на место его первоначального предназначения: так, в 1903 г. граф Г. С. Строганов подарил Архиепископскому музею г. Равенны имевшуюся у него с 1898 г. византийскую резную пластинку из слоновой кости, которая оказалась деталью обшивки кафедры архиепископа Максимиана (сер. VI в.), где она и сейчас занимает свое место в общей декоративной композиции уникального памятника. С графом Григорием Сергеевичем Строгановым и его римской коллекцией связано немало интересных находок и подлинных открытий. В настоящее время библиография исследований, посвященных римским строгановским шедеврам, насчитывает почти сотню наименований.

«Многие (шедевры собрания. — В. Х.) давно уже возбудили интерес историков искусства и упоминаются в научных исследованиях, но полного описания собрания еще не было нигде», — писали в 1909 г. Н. Н. Врангель и А. А. Трубиных [2, с. 116]. Друзья и сподвижники коллекционера, крупные ученые того времени, убедили его подробно документировать собрание (которое было снабжено, как выяснилось в ходе исследований, обширной и подробной картотекой [36]) и начать составление каталога, хотя бы главных его шедевров — и на первом этапе самим графом были отобраны первые 100 предметов (от древних времен до XVIII в., разных жанров и видов искусства), а римский издательский дом “Danesi” получил заказ на изготовление фотографий как интерьеров дворца, так и отдельных произведений искусства. Монументальный каталог, в двух томах, вышел через год после смерти графа Г. С. Строганова, и в силу

Илл. 5. Ф. П. Рейман. Часть кабинета графа Г. С. Строганова в Palazzo Stroganoff в Риме. 1909. Бумага, акварель. 33 x 42 см. Частное собрание

обстоятельств — меньшим тиражом, чем было запланировано [30; 31]¹. Сейчас это все еще одно из самых консультируемых и самых цитируемых изданий, поскольку представленные там шедевры не утратили своего значения в истории искусства, и любая заметка об их происхождении или ранних публикациях стóит внимания и обсуждения.

На рубеже XIX и XX вв., когда в странах Европы и в США начинали формироваться государственные музеи древнего искусства национального значения, когда искусствознание все уверенней становилось самостоятельной областью гуманитарного знания и конкретизировались новые профессиональные фигуры — научного эксперта, реставратора, ученого антиквара — уникальная коллекция в Palazzo Stroganoff на Виа Систина в Риме была реальным свидетельством устремлений гуманитарной науки своего времени.

Типичной для своего времени оказалась, увы, и ее судьба: счастливая на стадии собирательства, она завершилась очень банально — как и многие прославленные собрания прошлого, коллекция оказалась распылена после ухода из жизни ее основателя. Немалую роль сыграли при этом последствия Первой мировой войны. Сам коллекционер предвидел подобное и строил свое собрание нетленных шедевров, созданных смертными представителями бессмертного человечества, возможно — в неосознанной надежде, что такие Пропилеи выведут в особую вечность, а свидетель последних лет жизни графа Г. С. Строганова вспоминал в некрологе, как тот не раз говорил ему: «Когда я умру, напомните моим домашним, что я бы хотел лежать среди зажженных свечей здесь, в главном зале,

и чтобы все вещи оставались на своих местах, пока тело мое не покинет дворец» [27, p. 10]².

Дом-музей на Виа Систина опустел к концу 1920-х гг. — но вряд ли сегодня есть в истории искусства другое знаменитое собрание прошлого, сохранившее с такой полнотой свой облик, а престиж которого остается столь же высоким, как и при жизни коллекционера. Историк римской художественной жизни XX в. Манлио Гоффи в частности утверждает: «В настоящее время предмет с провенансом “Stroganoff” является объектом гордости любого антиквара» [16, p. 209].

Список шедевров, вошедших в историю искусства благодаря графу Г. С. Строганову, постоянно пополняется: к примеру, был идентифицирован мастер эпохи Возрождения Маттео ди Пачино, когда-то известный только по имени в списке флорентийской гильдии живописцев и по единственному произведению — в римском собрании графа Г. С. Строганова, а сейчас занимающий целую страницу в истории живописи как автор фресок, картин и книжных миниатюр [21]. «Римские строгановские шедевры» (“Stroganoff masterpieces”) исследуются учеными разных стран — как те, что являются гордостью национальных музеев, так и вновь выявленные — и радуют интересными открытиями, сохраняя живым дело коллекционера-знатока. Отдельные “Stroganoff masterpieces”, известные только по документам или единственному изображению (черно-белому) в строгановском каталоге 1911–1912 гг., закрыты сегодня в частных собраниях и еще ждут внимания исследователей.

«Портрет музыканта» (Илл. 1) кисти Хусепе де Риберы — тоже один из «строгановских шедевров». Это небольшой

по размеру (77,2 x 62,5 см) поясной портрет, исполненный маслом на холсте, подписанный и датированный 1638 г. Он хранится в США, в Музее искусств Толидо, штат Огайо (Toledo Museum of Art, inv. 1926.61), куда поступил в 1926 г. по завещанию основавшего этот музей местного промышленника Эдварда Драммонда Либби (Edward Drummond Libbey, 1854–1925) (Илл. 6), который в 1870–1900-е гг. активно развивал в Толидо производство стекла, а также вкладывал много средств в благоустройство города и развитие образования. Э. Драммонд Либби оставался президентом Музея искусств Толидо с 1901 г. — года его основания — до конца своей жизни.

Согласно документации Музея искусств Толидо, портрет Риберы был «приобретен у Санджорджи в Риме» и до 1925 г. находился дома у Э. Драммонда Либби. Римский торговец антиквариатом Джорджо Санджорджи активнее других дельцов приобретал с начала 1920-х гг. произведения из знаменитого собрания прямо в Palazzo Stroganoff во время их массовой распродажи новыми владельцами. При этом никакой документации не велось, и «Портрет музыканта» Риберы, видимо, был одной из покупок Д. Санджорджи, вот почему Музей искусств Толидо не располагает более подробными данными. Полное равнодушие государственных учреждений культуры тогдашней Италии к факту распыления коллекции, прославившей Рим, вызывал недоумение всех, кто был хорошо знаком с драгоценным содержимым дворца на Виа Систина, а историк искусства Роберто Лонги в 1926 г. опубликовал об этом несколько гневных статей [22; 23; 24].

«Портрет музыканта» Хусепе де Рибера был в собрании графа Г. С. Строганова объектом изучения, как и другие шедевры, и именно благодаря коллекционеру стал в результате частью истории искусства, так как коллекционер «представил» полотно, видимо, высоко им ценимое, немецкому ученому Августу Майеру (Mayer, August Liebmann 1885–1944?),

Илл. 6. Филипп Алексис де Ласло (Philip Alexius de Laszlo). Портрет Эдварда Драммонда Либби. 1922. Холст, масло. 126,4 x 91,4 см. Музей искусств Толидо. Museum photo. Toledo Art Museum (Ohio, USA), inv.1926.86.

Илл. 7. Хусепе де Рибера. Диоген. 1637. Холст, масло. 61 x 76 см. Дрезденская картинная галерея, Дрезден. Museum photo. Staatliche Kunstsammlungen, Gemäldegalerie Alte Meister (Dresden, Deutschland), inv. Ragazza No. 682.

к которому, разумеется, обратился не наугад: в 1907 г. А. Майер, ученик Генриха Вельфлина, завершил свою диссертацию — первый фундаментальный труд, посвященный творчеству Риберы, после чего сразу был признан ведущим специалистом в этом вопросе. На следующий год его работа была напечатана как книга [25]. Это была первая научная монография о творчестве Хусепе де Рибера — испанца, почти всю жизнь прожившего в Неаполе, где он состоял живописцем при дворе испанского вице-короля. Книга Майера ввела Хусепе де Рибера в историю искусства, позволив занять в ней подобающее место, она до сих пор остается первоисточником, хотя в последнее время библиография творчества Риберы значительно пополнилась. В книге А. Майера и появляется первая публикация «Портрета музыканта», сподобившись его анализом. Ученый свидетельствует, что узнал об этом портрете от самого коллекционера и получил от него фотографию высокого качества.

Уроженец Валенсии Хусепе де Рибера (Jusepe de Ribera, 1591–1662) считается одним из ярчайших выразителей неаполитанской живописной школы первой половины XVII в. После краткого обучения и первых шагов в профессии в родных краях, скорее всего — в мастерской Франсиско Рибальты, в 1611 г. Рибера приезжает в Италию, где несколько лет работает в северных городах — Милане, Кремоне, Венеции (?) и Парме. В 1613 г. Рибера переезжает в Рим, но уже в 1616 г. обосновывается в Неаполе, где ему покровительствует художник Джованни Бернардино Адзолино, на дочери которого Рибера вскоре женится. Несмотря на прозвище “lo Spagnoletto” за малый рост, Рибера в короткий срок становится самым значительным неаполитанским художником.

А. Майер первым научно систематизировал все известное творчество Риберы — и произведения, и документальные данные — отделил работы кисти мастера от работ его учеников и эпигонов и сформулировал, что «Рибера принадлежит как испанской, так и итальянской живописной школе. Он самый универсальный из художников: он не оставил без внимания

ни одной области художественного вдохновения, он писал на религиозные сюжеты (сцены Ветхого и Нового Завета, мученичества святых, чудеса), изображал героев мифологии (Аполлон и Марсий, Венера и Адонис, Лаокоон) и не пренебрег портретом, хотя нам известны всего лишь три достоверных произведения его кисти» [25, p. 124].

Книга Майера в год своего выхода была подробно рецензирована в Италии, сначала — в журнале, издаваемом Бенедетто Кроче [15], и Рибера из локального гения неаполитанской школы стал, и для Италии, достоянием общей истории итальянского искусства. Через несколько месяцев напечатал свой обзор книги Майера, с репродукцией «Портрета музыканта» и Антонио Муньос, хорошо знавший графа Г. С. Строганова и его собрание. И это было второй, после книги, публикацией этого портрета — и первой его публикацией в Италии [26].

В России об этом портрете первыми написали (и первыми опубликовали его фотографию) Н. Н. Врангель и А. А. Трубников, в упомянутой выше статье 1909 г.: «Испанская школа в собрании графа Строганова представлена всего одним, но зато первоклассным произведением. Это сильно, спокойно и ярко написанный мужской портрет Рибейры (1588–1656), подписаной и помеченный 1638 г. Ярко лепится лицо, окаймленное черными как угли волосами. Гордо и твердо смотрят глаза. Этот чудный портрет даже среди других созданий мастера — один из лучших» [2, с. 125].

В России знали творчество Рибера, а А. Майер и А. Муньос оба указывают, что в европейских музеях одним из самых интересных его шедевров является картина «Святой Иероним» (1626) в Императорском Эрмитаже [25, S. 77]. В 1900-е гг. о Рибере написал в своей «Истории живописи всех времен и народов» Александр Бенуа: «Что мы видим у Рибера? Тех же натурщиков, встреченных Караваджо в харчевнях и на улицах... то же погребное освещение, ту же склонность к лепке посредством черных теней, ту же ограниченность в выборе сюжетов. <...> “Вызванная из черного хаоса плоть” в картинах Рибера живет, однако, полной жизнью, все равно — будь то гладкое, крепкое тело юности или разрушающееся тело старости. <...> При этом Рибера выказывает себя всегда подлинным испанцем: у него воспевание тела не имеет в себе ничего ликующего, как это мы видели у Тициана и Корреджо или как мы это увидим у Рубенса; напротив того, оно служит единственно только выражением ужаса перед смертью и стремления к тому восресению на вечность, которое обещано церковью. И от своих же товарищей-караваджистов — нидерландцев, французов и итальянцев — Рибера отличается тем, что для него огромное внимание к жизни, требуемое натурализмом, обусловлено аскетической, чисто испанской мыслью о тленности всего земного существования. Он любит жизнь, как пушкинский Дон Карлос любит Лаурой; считая нужным перед горячими лобзаниями напомнить любимой о старости, о разрушении тела, о смерти» [39].

Год, в который был написан «Портрет музыканта» — 1638-й — относится к самому успешному периоду творчества Рибера в Неаполе, от которого сохранилось наибольшее число подписанных и датированных произведений художника, уже достигшего фазы стилистической зрелости. По большей части это большие полотна, с крупными фигурами, снабженными атрибутами: это святые и пророки, персонажи классических мифов, философы и герои прошлого, мастера своих дел («Географ», «Скульптор», «Математик»). Нарисованные наверняка с живых натурщиков, это не портреты, это символы — не столько «философ» или «географ» (хоть и снабженный именем Архимеда или Гераклита), сколько образ «философии» или «географии». Черты лица «математика» столь же неконкретны, что и лица святых и героев, которых тоже никто никогда не видел.

И именно в этом году написаны Риберой портреты своих современников — к портрету он до этого не обращался, не обратится и после во всю оставшуюся ему четверть века жизни — несмотря на несомненный дар портретиста.

Из трех известных портретов его кисти в настоящее время подлинными считаются только два, и оба они написаны

Илл. 8. Репродукция «Портрета музыканта» Хусепе де Рибера в книге: Mayer A. L. Jusepe de Ribera (lo Spagnoletto). Leipzig: Hiersmann, 1908. Таблица XVII. S. 126

маслом на холсте, подписаны и датированы 1638 г.: это «Портрет миссионера Ордена иезуитов» (Музей Польди Пеццоли, Милан, inv. 332/95) и «Портрет музыканта» из бывшей римской коллекции графа Г. С. Строганова.

Портрет из Музея Польди Пеццоли — большой (195,6 x 111,5 см) портрет в рост — был написан по заказу. Один из ведущих специалистов, Альфонсо Перес-Санчес, пишет о нем: «Один из редчайших портретов, написанных Риберой — это настоящий шедевр данного жанра в европейской живописи XVII века: при глубокой аналогии с приемами Веласкеса и удивительном средстве со стилистикой Сурбарана, этот шедевр свидетельствует о том, каких удивительных высот достиг в тот год Рибера, добивающийся максимальной достоверности облика портретируемого посредством всего лишь на редкость простых композиционных элементов и точной дозировки выразительных средств» [29, p. 114, no. 133].

Неудивительно, что и первый публикатор «Портрета музыканта» Август Майер с первых же слов отмечает его особое место как в творчестве практически не оставившего портретов Рибера, так и в истории европейской живописи XVII в.

Персонаж, снабженный атрибутами своей профессии — свитком нотной бумаги и палкой дирижера — наделен яркими индивидуальными чертами. Это очевидно, особенно — при сопоставлении его с героем картины «Диоген» (Илл. 7) из Дрезденской картинной галереи, того же формата и тоже написанной маслом на холсте, подписанной и датированной 1637 г. Для образа Диогена, также наделенного атрибутом и тоже в трехчетвертном повороте, позировал живой натурщик, но эта картина — совсем не портрет. Личность обоих позировавших неизвестна, внешность обоих выдает происхождение из народа, но сюжет картины «Диоген» вполне законченный, а герой столь же универсален, как и его атрибут. Что же касается персонажа «Портрета музыканта», то все, писавшие о нем в течение трех столетий, испытывали искушение найти реального его прототипа. Первый публикатор Август Майер восклицает: «Как жаль, что ничего не удается разузнать о том, кто именно был

Илл. 9. Граф Павел Сергеевич Строганов.
Фотография. 1860-е. Частное собрание

Илл. 10. Граф Павел Сергеевич Строганов.
Фотография. 1900-е. Частное собрание

этот вдохновенный темноглазый Аргист с немного задумчивым взором, отмеченный духовным благородством. Был ли он испанцем?..» [25, р. 125].

Попытки идентифицировать личность героя этого портрета Риберы делались многократно, поскольку сохранилось немало имен неаполитанских музыкантов того времени, но ничего обнаружить не удалось. В 1960 г. У. Прота-Джурлео высказал предположение, что это Джованни Мария Трабачи, органист и хормейстер Королевской капеллы в Неаполе с 1604 по 1647 г. Но этот столь подходящий, казалось бы, вариант не может быть принят: в 1982 г. Крейг Фелтон указал, что в год написания портрета Трабачи, 1575 г. рождения, уже было за 60, а возраст музыканта на портрете — от 30 лет до 40 [14, р. 191]. Несостоятельными оказались также попытки найти аналоги или варианты этого портрета: так, Н. Спиноза сообщает, что «есть сведения о копии меньшего формата (44 x 33 см) в запасниках Национального Музея Варшавы». На проверку в указанном музее оказалась совсем другая картина — «Голова старика», реплика неизвестного авторства с картины «Доминиканский монах» (1638) [35, р. 65, no. 1048. Inv.: Nieb., A.328].

Август Майер высказал также предположение, что «Портрет музыканта» — «несомненно самый лучший из дошедших до нас немногих портретов Риберы» — поначалу мог быть в рост или хотя бы поколенным: тщательное исполнение и конкретность персонажа и то, что на полотне не хватило места для кисти левой руки, подсказывают мысль о более официальном замысле, может быть о заказе [25, р. 125].

Репродукция в книге Майера (Илл. 8), по предоставленной владельцем графом Г. С. Строгановым фотографии, подписана «Музыкант-клавесинист», видимо — со слов коллекционера. В рецензии на книгу Майера, также с публикацией репродукции этого портрета, Антонио Муньос утверждает, что это не клавесинист («maestro di cembalo»), а скрипач, поскольку в левой руке у него смычок³. Тем не менее сообщенное владельцем название картины верно: потемневший лак не позволял разглядеть то, что, оказалось, ясно видно на фотографии в книге. В левой руке герой портрета держит не смычок, а палку дирижера: в то время клавесинист являлся концертмейстером, а также и дирижером всего ансамбля инструментов. Во время исполнения маэстро-клавесинист мог остановить свою игру, встать от клавесина и дирижировать остальным оркестром при помощи подручных средств вроде свернутых листов бумаги (партитуры), смычка или длинной палки (как на портрете), которой он отбивал ритм об пол. Все это входило в обязанности клавесиниста. Партитура в правой руке героя портрета, с нотным станом в пять, шесть и девять линий, подтверждает это, поскольку музыку для разных инструментов записывали по-разному.

Август Майер приводит такие сведения о происхождении портрета: «Картина принадлежала, — пишет он, — Августу III, королю Польши и курфюрсту Саксонии, который подарил ее семье Потоцких» [25, р. 125]. Этот провенанс, повторенный во всех рецензиях на первую книгу о творчестве Риберы, переходил затем из одной публикации в другую. А. Муньос в 1911 г. добавил еще, что «Портрет музыканта» «происходит из Немирова» [30, р. 107]⁴. В Немирове, во дворце имения графа Г. С. Строганова, хранился семейный архив. Там находилось много произведений искусства, в том числе полученных графом Григорием Сергеевичем от семьи Потоцких вместе с дворцом после 1856 г. (это была, главным образом, голландская и фламандская живопись), и туда же отправлялось многое из того, что граф Г. С. Строганов покупал во время своих путешествий. Впоследствии им был сделан строгий отбор, и ряд произведений из Немирова вошел в главный состав его коллекции — в Palazzo Stroganoff в Риме. Историк Оксана Анатольевна Лобко, восстанавливая историю коллекций и архива Немировского дворца, обнаружила разрозненные списки предметов (картин, фарфора, документов), сопровождавшие в разное время посылки из Немирова в Рим, на Виа Систина [37]. О данном портрете в этих фрагментах упоминаний нет. Сведений о происхождении портрета нет и в цитируемой выше первой русской его публикации Н. Н. Врангелем и А. А. Трубниковым 1909 г.

Илл. 11. Ж. Мейблум. Библиотека во дворце графа П. С. Строганова в Санкт-Петербурге. 1865. Бумага, акварель. 41,5 x 59,9 см. Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург. Инв. № ГЭ ор. 41836. Фото автора

Благодаря предоставленным мне потомками графа Г. С. Строганова семейным документам было обнаружено, что для процедуры оформления наследства была составлена, на итальянском языке, опись содержимого дворца на Виа Систина на момент смерти коллекционера в 1910 г. Рукописный вариант, делавшийся в ходе переписи содержимого дворца прямо в его залах в 1911–1912 гг., удалось разыскать в России, в Архиве внешней политики Российской Федерации [36]. В черновом варианте описи указано, что в Palazzo Stroganoff был большой архив и картотека (документация произведений искусства), судьба которых неизвестна.

Биография «Портрета музыканта» Хусепе де Риберы, как и целого ряда других шедевров из римского строгановского собрания, неясна до появления его у графа Григория Сергеевича. В нашем распоряжении нет картотеки коллекционера или других прижизненных реестров, а имевший к ним доступ автор аннотаций к произведениям искусства, собранным во втором томе каталога ста шедевров собрания Антонио Муньос почерпнул оттуда мало: провенанс указан только в редких случаях, описания даны часто очень схематично, почти не отмечены уникальные характеристики произведений искусства — а ведь все они отличались чем-то особенным в своем временном или жанровом контексте. До публикации в книге А. Майера «Портрет музыканта» Хусепе де Риберы был, казалось бы, никому не известен.

Про дар Августа III Саксонца (1696–1763) семье Потоцких в виде «Портрета музыканта» Хусепе де Риберы сведений нет, хотя известна многолетняя связь этой семьи с королями Польши. Так что сведение о даре Августом III картины Риберы семье Потоцких, хоть и не документированное, звучит вполне правдоподобно.

Однако с тех пор как я ознакомилась в Государственном Эрмитаже с альбомом интерьеров петербургского дворца брата Григория Сергеевича — на шесть лет его старшего — графа Павла Сергеевича Строганова (1823–1911) (Илл. 9 и 10), тоже

Илл. 12. Ж. Мейблум. Библиотека во дворце графа П. С. Строганова в Санкт-Петербурге. 1865. Фрагмент

коллекционера и мецената, знаменитого в России, — пришлось задаться рядом вопросов.

В Риме, у потомков графа Г. С. Строганова, сохранился экземпляр фотоальбома 1865 г. с интерьерами петербургского дворца графа Павла Сергеевича на Сергиевской улице, работы петербургского фотографа Ивана Бианки. Несмотря на хорошее качество, обеспечившее им долгую сохранность, фотографии того времени не смогли запечатлеть интерьер помещений со всеми подробностями. Правнучка графа Г. С. Строганова

Илл. 13. Памятная афиша «Воспоминания о выставке картин и редких произведений художественных в залах Императорской Академии художеств в Санкт-Петербурге в 1861 г.» // Русский художественный листок. Литография В. Тимма. СПб., печатано в литографии В. Тимма, 1861. 48 x 33 см. Библиотека Научно-исследовательского музея при Российской академии художеств, Санкт-Петербург

графиня Мэри ди Серего Алигьери, урожденная княжна Мария Владимировна Щербатова, поведала мне, что одновременно с этими фотографиями была заказана и серия акварелей интерьеров этого дворца. Чуть позже, в начале 2000-х гг., я смогла рассмотреть эти акварели — авторства российского художника Жюль Мейблума — в хранении Государственного Эрмитажа (ГЭ 41826–41838). На акварели интерьера библиотеки (Илл. 11 и 12), датированной 1865 г. (ГЭ 41836), несомненно узнаваем на стене слева «Портрет музыканта» Хусепе де Риберы.

Каким образом картина Риберы, якобы попавшая к графу Григорию Сергеевичу после его женитьбы в 1856 г. и в 1900-е гг. висевшая в его римском дворце, оказалась в 1865 г. на стене библиотеки петербургского дома его брата? В подробных очерках, посвященных дворцу графа Павла Сергеевича на Сергиевской улице, написанных Д. В. Григоровичем 10 лет спустя после написания акварелей, этот портрет не упоминается. Рассказывая о зале библиотеки, он подробно описывает скульптуру поверх «верхней части шкапов», а потом продолжает: «Не станем утруждать вас описанием картин, покрывающих стены библиотеки. Правда, здесь, как и во всем доме, нет ничего посредственного, нет предмета, не заслуживающего внимания» [3, с. 12]. Портрет кисти Риберы остается неназванным и при упоминании в публикациях акварелей Ж. Мейблума³, а также в описании листа с интерьером библиотеки дворца графа П. С. Строганова в каталоге подготовленной российскими музеями передвижной выставки «Строгановы. Меценаты и коллекционеры» в 2000–2004 гг., в экспозицию которой он входил [7, с. 262, № 173].

В 2016 г. А. А. Безубова (Санкт-Петербург) сообщила мне, что идентифицировала «Портрет музыканта» Риберы на этой акварели Мейблума на основе его репродукции в журнале 1909 г. «Старые годы» при помощи программы Google Image [1].

В истории жизни и деятельности графа П. С. Строганова в 1860-е гг. обнаружился еще один факт, связанный с пребыванием «Портрета музыканта» в Петербурге. Оказалось,

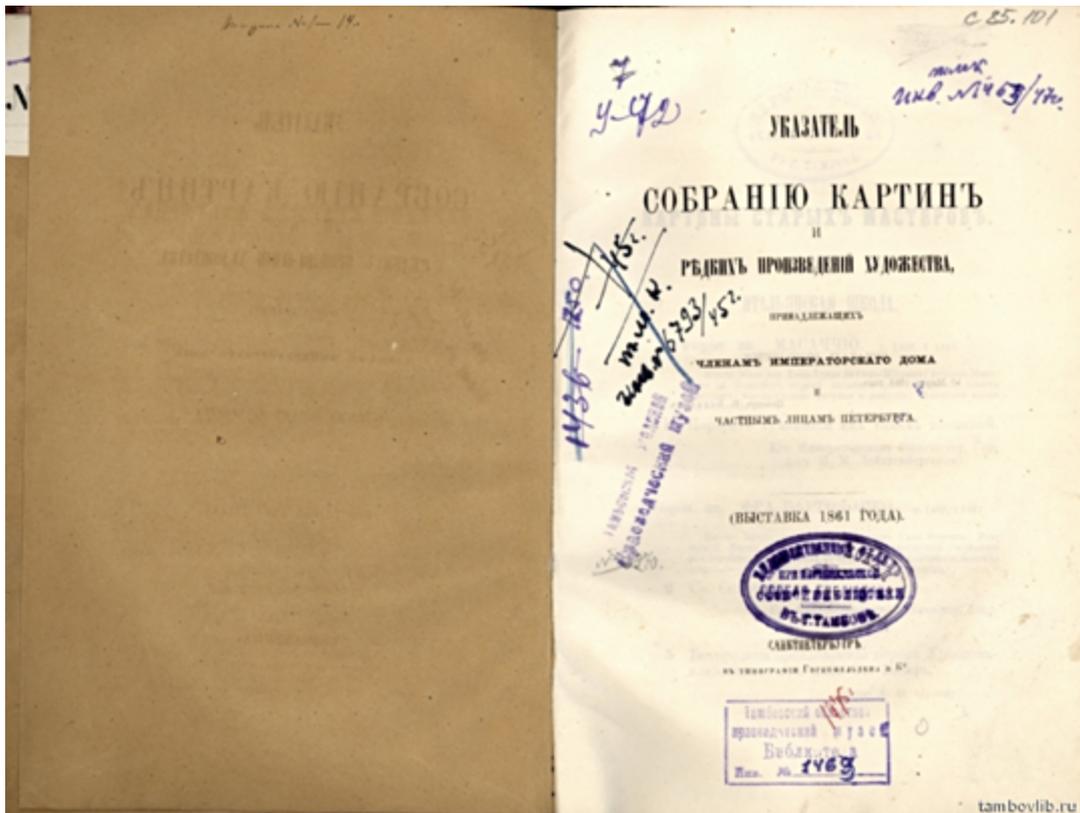
что 1865 г. — не самая ранняя дата от его петербургского периода: этот портрет в 1861 г. был представлен графом П. С. Строгановым в Императорской Академии художеств на благотворительной выставке, устроенной с целью сбора средств в пользу нуждающихся студентов Академии по инициативе ее президента — великой княгини Марии Николаевны. Петербуржцев — владельцев произведений искусства пригласили предоставить их для экспозиции в залах Академии художеств. Выставка называлась «Собрание картин и редких произведений художества, принадлежащих членам Императорского дома и частным лицам Петербурга». Были отпечатаны памятные афиши (Илл. 13) и каталог (Илл. 14) [8].

Граф Павел Сергеевич Строганов выставил следующие произведения: «Тициана Вечели “Плачущая Богородица”, Жана-Батиста Сальви “Богородица с младенцем”, Питера Пауля Рубенса “Портрет францисканского монаха”, Хоббема Мейендарта “Лесная чаша”, Андриана ван де Вельде “Берег города Сквивенинген”, Жана Антуана Ватто “Разговор в саду” и Иосифа Риберы “Мужской портрет”». О последнем, на страницах 24 и 25 (Илл. 15) каталога выставки говорится следующее: «Исп. школа Сан-Фелипе. Рибейра (Иосиф), р. 1588, ум. 1656 // Иначе Еспаньолет. Ученик Рибальта, потом Мик. Анж. Караважио. Прожил всю жизнь почти в Италии. Религиозные сюжеты большею частью мрачного содержания; резкие переходы от света к тени; сила, смелость, энергия необыкновенная, как в письме, так и в выражении лиц. В то время как изучал Корреджио, — картины его мягче и письмо не так энергично. Гравер. // 111. Портрет (предполагают, портрет Палестрины) // (принадлежит. — В. Х.) Графу П. С. Строганову» [8, с. 24–25]. Это не только первый известный нам эпизод выставочной биографии данного портрета — можно сказать, что это первое его появление из тьмы времен, как и первая его публикация⁶. О происхождении портрета в собрании графа П. С. Строганова в каталоге не говорится ничего. Стоит отметить, что и в 1861 г. герой портрета воспринимался как конкретный персонаж, как реальный человек, хоть и в символическом образе римского композитора Палестрины (ок. 1525 — 1594), жившего полувеком ранее художника.

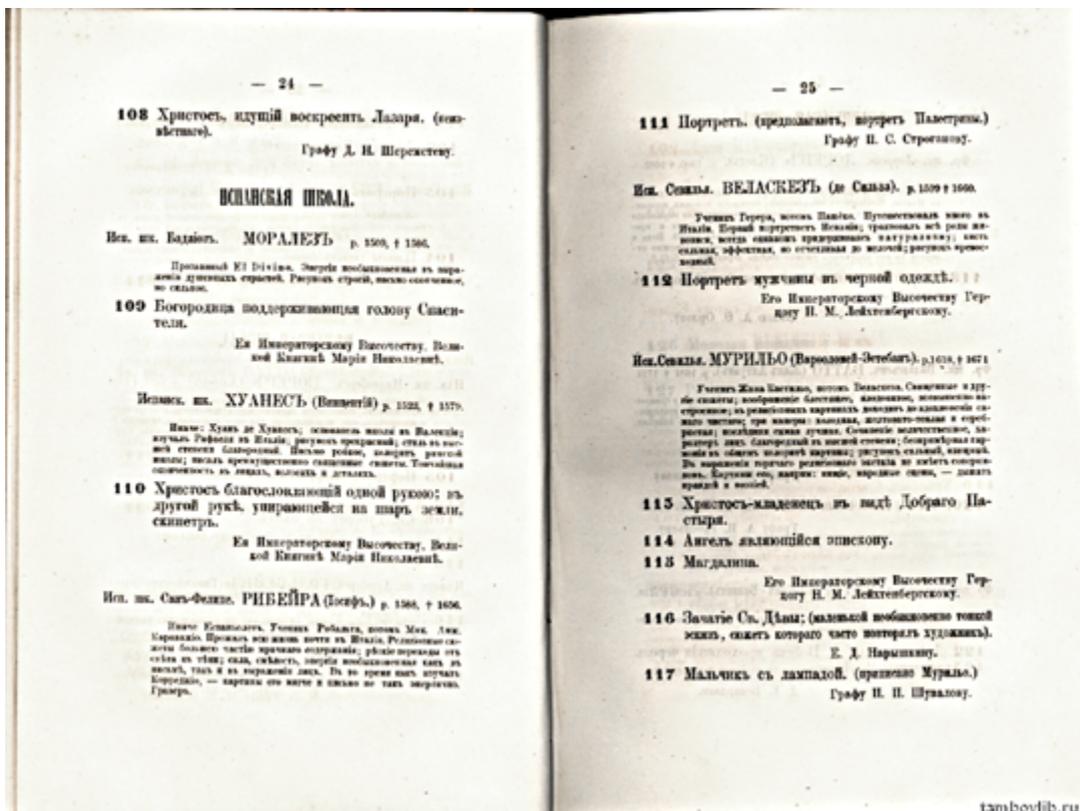
В те же 1860-е гг. Санкт-Петербург посещал, по приглашению императора Александра II, немецкий художественный критик (и первый директор Берлинской королевской картинной галереи) Густав Фридрих Вааген. Его исследования произведений искусства Императорского Эрмитажа были изданы в виде книги в Германии в 1864 г., а в 1870 г. и в Санкт-Петербурге [34]. В Петербурге Г. Ф. Вааген также составил, совместно с парижским антикваром Жан-Жаком Меффром, по заказу и при участии графа П. С. Строганова, опись картинной галереи последнего на французском языке, содержащую сведения о происхождении произведений его собрания, как и много других подробностей [6]. Картина «Портрет музыканта» Хусепе де Риберы там не упоминается.

Собрание картин итальянской школы графа Павла Сергеевича Строганова довольно подробно описывается также в 1896 г. в статье немецкого критика Фрица Харка, который в некоторых пунктах полемизирует с Ваагеном [17]. «Портрет музыканта» кисти Хусепе де Риберы не документируется и здесь. Как же и когда он оказался в петербургском собрании на Сергиевской улице и каким образом, после 1865 г. и до 1908-го, попал в Рим на Виа Систина?

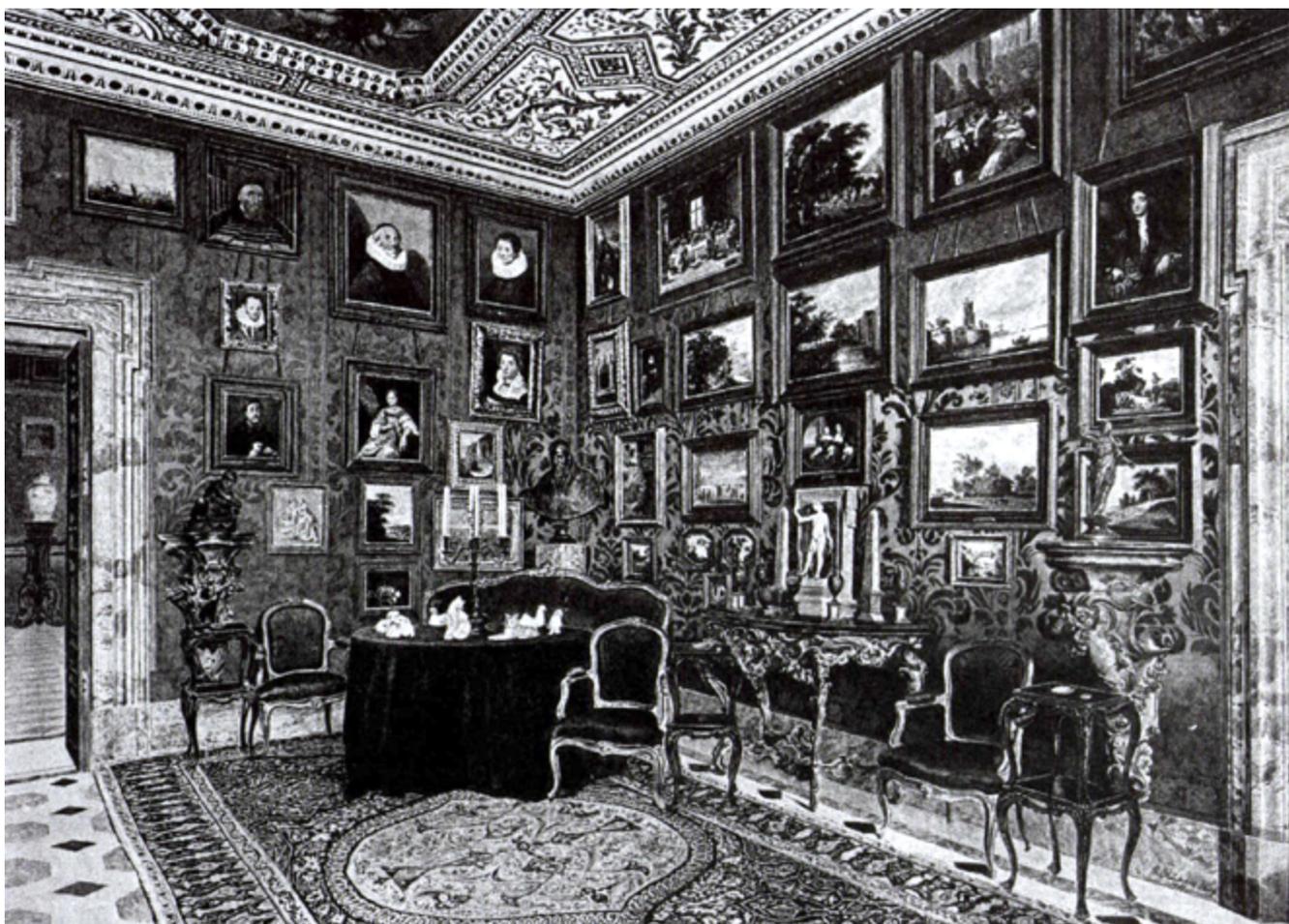
Граф Павел Сергеевич Строганов (1826–1911) состоял на дипломатической службе: при Российском посольстве в Риме, затем в Вене и, с 1855 до 1862 г. — снова в Риме, где он подружился с русским художником и знатоком Карлом Липгартом, близким знакомым своего брата графа Григория Сергеевича. В 1912 г. сын Карла Липгарта — Эрнст Карлович — опубликовал статью, посвященную Павлу Сергеевичу и его собранию, где, в частности, приводит сведения из списка картин его собрания «из 83х номеров» [5, с. 35]. «Второй сын графа Сергея Григорьевича, Павел Сергеевич, сам составил все свое собрание, — пишет Э. К. Липгарт. — Подбирая свое собрание, граф Павел Сергеевич не переставал систематически учиться: купив какую-нибудь картину, скажем, Сьенской школы, он отправлялся сейчас же в Сьену, чтоб на месте de visu

Илл. 14. Указатель собранію картин и редких произведений художеств, принадлежащих членам Императорского дома и частным лицам Петербурга. Выставка 1861 года. Санкт-Петербург: в типографии Гогенфельдена и К°, 1861. Каталог выставки. Экземпляр из библиотеки имени Знаменское-Кориан графа П. С. Строганова. Тамбовская областная картинная галерея, Тамбов

Илл. 15. Указатель собранію картин и редких произведений художеств, принадлежащих членам Императорского дома и частным лицам Петербурга. Выставка 1861 года. Санкт-Петербург: в типографии Гогенфельдена и К°, 1861. Каталог выставки. С. 24-25. Экземпляр из библиотеки имени Знаменское-Кориан графа П. С. Строганова. Тамбовская областная картинная галерея, Тамбов

Илл. 16. Ф. П. Рейман. Зал "Salon Rouge" в Palazzo Stroganoff в Риме. 1900-е.
 Репродукция в каталоге: *Pièces de choix de la Collection du Comte Grégoire Stroganoff à Rome.*
Première partie: Les Antiques / par L. Pollak. Roma: Unione Editrice, 1912. Оригинал утерян

проникнуться впечатлениями от местного искусства, которое он предварительно терпеливо изучал по книгам. Таким образом он посетил все маленькие итальянские города, столь высоко поучительные» [5, с. 34].

Вполне правомочно предположить, что «Портрет музыканта» Хусепе де Риберы не происходил из коллекции Потюцких, а был приобретен графом Павлом Сергеевичем Строгановым в Италии.

Братья-коллекционеры Павел Сергеевич и Григорий Сергеевич тесно сотрудничали и много делали совместно на благо русской культуры. Достаточно вспомнить их роль в деле приобретения в Россию, в 1871 г., «Мадонны Конестабиле» (1504) Рафаэля или их активное содействие деятельности Общества поощрения художеств и существовавшего при нем музея [10]. Оба брата покупали произведения искусства на европейских аукционах, и весьма вероятно, что они обменивались ими между собой. Э. К. Лигарт цитирует одну из записей графа Павла Сергеевича: «Гвидо Рени, портрет кн. Джустиниани. Приобретено на аукционе дворца Джустиниани в Риме, площадь St. Louis des Français, в бывшем русском посольстве при св. Престоле. Мой брат купил на аукционе этот прекрасный портрет и отдал мне его в Петербурге 18 декабря 1893 года» [5, с. 40].

Совместной деятельности братьев не мешала несхожесть их характеров, о которой можно судить, сравнив изображения интерьеров их домов. Сохраненные правнучкой графа Г. С. Строганова, урожденной княжной Марией Владимировной Щербатовой, 11 акварелей, на которых запечатлены интерьеры римского Palazzo Stroganoff, работы жившего в Италии русского художника Ф. П. Реймана, по размеру в два раза меньше акварелей работы Ж. Мейблума, и выполнены они гораздо позже — с 1905 по 1910 г. Дом в Риме

был меньше петербургского дворца по размеру, по количеству помещений и их площади. Но в римском доме произведений искусства было гораздо больше, убранство и мебель отличались не пышностью, но строгостью. Интерьеры дворца в Петербурге блистают барочным разнообразием, а дом в Риме устроен по типу средних габаритов паллацо эпохи Возрождения. Вещи в римских интерьерах могли менять свое место, и одно и то же помещение, оказавшееся запечатленным на двух разных акварелях Реймана, выглядит обставленным по-разному.

Граф Григорий Сергеевич привозил произведения искусства для своей коллекции и из России. Н. Н. Врангель и А. А. Трубников отмечают: «Иные, может быть, даже были когда-то в России. <...> Может быть, некоторые (голландские) картины гр. Строганова... побывали уже в Петербурге... другие даже написаны в России, как портреты Дуниных Боровиковского, мужской портрет работы Лампи, прекрасный женский портрет Рослена и молодой граф Павел Александрович Строганов кисти Вуаля. Теперь они все вместе, из собраний России, Франции, Голландии — все в Италии, висят без скучной классификации, повешенные там, где им красивее висеть» [2, с. 116].

«Портрет музыканта» Хусепе де Риберы висевший в библиотеке петербургского дворца в 1865 г., до 1908 г. переместился в римский дворец на Виа Систина. В 1901 г. в Риме вышла статья с кратким обзором лучших картин итальянской школы в коллекции Palazzo Stroganoff [12], но «Портрет музыканта» Риберы в ней не упоминается — возможно, потому, что сам граф Г. С. Строганов относил его к испанской школе живописи (так он фигурирует и в статье Н. Н. Врангеля и А. А. Трубникова, и в каталоге ста шедевров римского собрания).

О том, что и в Palazzo Stroganoff этот портрет находился не в случайно выбранном интерьере, говорит тот факт, что владелец,

несомненно, высоко его ценил: он показал его ведущему европейскому ученому и двум русским критикам, включил в подборку для каталога лучших образцов своего собрания, хотя в него не удостоились попасть многие выдающиеся шедевры. «Его (графа Г. С. Строганова. — В. Х.) отбор, — пишут в Предисловии авторы каталога, — был очень строгим: сюда должны были войти только исключительные произведения. <...> Поэтому пришлось отказаться от публикации в этом издании таких замечательных памятников, как целой коллекции египетских скарабеев, коллекции раннехристианских изделий из стекла с золотым фоном, как и гравюр Рембрандта, медалей и резных пластинок итальянского Ренессанса, редких образцов хрусталя, коллекции изделий из слоновой кости XIV века из Франции» [31, р. VII–VIII].

Для подготовки каталога ста римских «строгановских шедевров» ведущей римской издательской фирме “Studio Danesi” были заказаны фотографии как произведений искусства, так и интерьеров дворца. Фотосессиями руководил один из авторов будущего издания, знаменитый археолог Людвиг Поллак [32, р. 223]. Для своего времени качество фотографий единичных объектов было непревзойденным, но изображения главного фасада Palazzo Stroganoff и три его интерьера (из пяти представленных в каталоге) вошли туда в виде фотографий с акварелей Ф. П. Реймана, в связи с чем каждое из множества произведений искусства на них ясно различимо (Илл. 16).

А в 2005 г. потомки графа Г. С. Строганова обнаружили в одном забытом семейном депозитарии никому прежде не известную группу негативов на стекле большого формата, с клеймом “Studio Danesi”, и на двух из них без труда идентифицируются южная и северная половины спальни (Илл. 17) владельца Palazzo Stroganoff, детали обстановки которой сохранились в воспоминаниях современников: стены и кресла обиты «светло серым полосатым шелком» [18, р. 66], узнаваем здесь и «угловой шкаф-витрина с семейными иконами и самыми дорогими сердцу реликвиями и миниатюрами, вокруг которого — фотографии и портреты покойных членов семьи», как и «картины, которые он особенно любил: один Грез, один Рибера, один Ван Экхорт и Корнелиус Пуленбург, который принадлежал семье Потоцких» [28, р. 146]. «Портрет музыканта» Хусепе де Риберы висит как бы отдельно, и, как видим, в Palazzo Stroganoff ему отведено место среди самых дорогих владельцу предметов. Это

дань уважения старшему брату, Павлу Сергеевичу — или семейная реликвия Потоцких как память о супруге?

Сделать вывод почему граф Г. С. Строганов не упоминал о том, что эта картина много лет находилась в России и прибыла к нему из Петербурга — где, кстати, состоялось ее первое появление на выставке с публикацией в каталоге, — на данном этапе не представляется возможным. Но остается небольшое пространство для предположения.

Поскольку предметы из Palazzo Stroganoff в любой момент могли быть направлены отсюда на выставки или во временную экспозицию какого-нибудь музея, то коллекционер, естественно, старался сохранять за собой право решать судьбу своих шедевров, при своей жизни и после нее. Есть косвенные подтверждения того, что он подумывал предоставить свой дворец Palazzo Stroganoff и свое владение напротив него — усадьбу Villino Stroganoff — для устройства в Риме русской культурно-исторической миссии, по примеру уже устроенных здесь многими странами Европы, а также США. Есть сведения, что граф Г. С. Строганов составлял завещание, которое несколько раз переписывалось, но так и не было доведено до формы юридически полноценного документа. Без всякого сомнения, целый ряд шедевров своего собрания он собирался завещать России, и его первые наследники — дочь и внуки — передали в Эрмитаж те предметы, о предназначении которых знали наверняка, и поскольку среди них были и шедевры итальянского искусства эпохи Возрождения, приобретенные в Италии, за вывоз их из страны пришлось отдать в качестве дара-компенсации такой шедевр, как «Портрет Эразма Роттердамского» авторства Квентина Массейса (ныне — в римском музее “Palazzo Barberini”), который принадлежал Александру Сергеевичу Строганову и был привезен из России [9].

Если бы на самом деле «Портрет музыканта» Хусепе де Риберы был куплен в Италии графом Павлом Сергеевичем Строгановым во второй половине XIX в., то его никак нельзя было бы вывезти оттуда совсем, даже если картина уже успела побывать в России: после объединения Италии в 1861 г. законодательство по экспорту — даже в течение последующих десятилетий — оставалось исключительно сумбурным, а в отдельных областях общегосударственные законы не

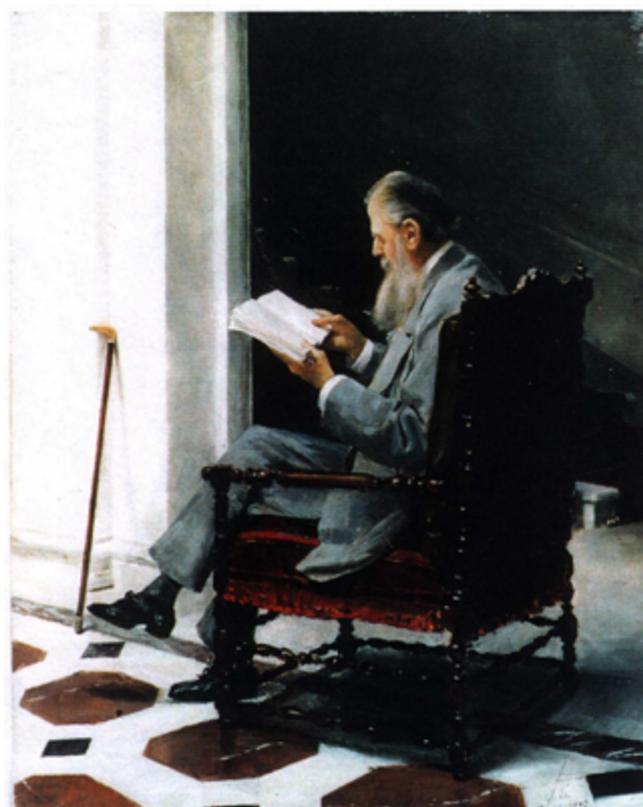

Илл. 17. Часть спальни графа Г. С. Строганова в Palazzo Stroganoff, Рим. 1900-е. Фотография. Fotostudio Danesi, Roma. Частное собрание. Публикуется впервые

Илл. 18. Этикетка на оборотной стороне холста картины «Потрет музыканта» Хусепе де Риберы. Музей искусств Толидо. Museum photo. Toledo Art Museum (Ohio, USA), inv.1926.61.

Илл. 19. О. Барятинская. Портрет графа Г. С. Строганова в зале Palazzo Stroganoff в Риме. 1902. Дерево, масло. 48 x 40,5 см. Музей истории Рима «Палаццо Браски». Museum photo. Museo di Roma Palazzo Braschi (Roma, Italia), inv. № MR 7112.

признавались вообще вплоть до 1920-х гг. Но если была известна история существования произведения за пределами Италии аж с XVIII в., то проблему можно было бы легко обойти. Коллекционер, естественно, хотел быть свободным в решении судьбы своих шедевров, которым отдавал должное. Как свидетельствовал знавший графа Г. С. Строганова Роберто Лонги, «вспомнимка, что старый граф Строганов, который очень много собрал за пределами Италии, обзавелся для очень многих своих предметов удостоверениями об их временном ввозе, что позволяло ему вывозить их за пределы страны, как и когда только он бы этого ни пожелал» [23, р. 12].

Пока эта статья находилась в работе, автору пришлось из Музея Толидо долгожданное фото оборотной стороны «Портрета музыканта» Риберы. На холсте обнаружилась прекрасно сохранившаяся этикетка, написанная рукою самого графа Г. С. Строганова с таким текстом по-итальянски: «№ 5 / Мужской портрет / подписан Рибера / Инспектор / Гульельмо Де Санктис / Рим 7 марта 1891» (Илл. 18) Четыре подобные этикетки (на обороте двух картин из частных собраний в Италии и двух картин из музеев США — голландской и фламандской школ, с общим доказанным провенансом из Немирова) уже известны: их размер, почерк писавшего, имя инспектора и дата и место везде одинаковы — разнятся имена художников, названия картин и порядковый номер (самый большой — № 10). Следовательно, в 1891 г., 7 марта, граф Г. С. Строганов предъявил государственному чиновнику инспектору Г. Де Санктису (известному в истории конкретному лицу) группу картин (не менее десяти) для получения от него справки о ввозе их в Италию.

Примечания:

¹ О судьбе этого издания см. [11].

² О дальнейшей судьбе собрания см. [20].

³ То же пишет Муньос и в своей рецензии [26, р. 78], и в каталоге ста шедевров собрания Г. С. Строганова [30, р. 107].

⁴ Выстраивают (не документирова) провенанс и так: «August III of Saxony and king of Poland (1734–1763), Count Potocki (until 1885), Count G. Stroganoff Rome (by 1908–1911), Sangiorgi Rome (1925), Edward Drummond Libby (1925), The Toledo Museum of Art (1925)» // Alfonso E. Pérez Sánchez and Nicola Spinosa. Jusepe de Ribera. 1591–1652. The Metropolitan Museum of Art. New York, 1992. P. 132–133.

⁵ См., например: Коршунова М. Ф., Кузнецов С. О. Особняк графа Павла Сергеевича Строганова: ул. Чайковского, д. 11 // Петербургские чтения 97. Ред. совет: акад. архит., д-р архит., проф. Т. А. Славина (пред.). Санкт-Петербург, 1997, С. 440–443.

⁶ На сайте Музея искусств Толидо (Огайо) первое появление «Портрета музыканта» Хусепе де Риберы на выставке датируется 1928 г. [40].

Провенанс «Портрета музыканта» Хусепе де Риберы на сегодняшний день можно выстроить так: Август III Саксонец (?) — семья графов Потоцких (?) — граф П. С. Строганов, Санкт-Петербург (до 1861 г. — ранее 1891 г.) — граф Г. С. Строганов, Рим (до 1891 г. — 1910 г.) — князь Владимир Алексеевич Щербатов и его сестра княжна Александра Алексеевна Щербатова, картина оставалась в Риме (1910 г. — 1918 г.) — княжны Ольга Владимировна и Мария Владимировна Щербатовы, Рим (1918 г. — ок. 1925 г.) — антиквар Джорджо Санджорджи, Рим (до 1925 г.) — Эдвард Драммонд Либби, Толидо, Огайо, США (ок. 1925 г.) — Художественный Музей г. Толидо, Огайо, США (с 1926 г. по настоящее время).

***

Все переводы с иностранных языков выполнены автором и защищены копирайтом.

Воспроизведение иллюстраций в других изданиях, даже со ссылкой на настоящее издание, воспрещается.

Коллеги, обеспечившие автору доступ к материалам, недоступным в нынешних обстоятельствах, которым выражается самая искренняя благодарность:

Екатерина Ивановна Салыхова и Кира Александровна Рындина (Тамбовская областная картинная галерея), Вероника-Ирина Траяновна Богдан и сотрудники (Научно-исследовательский музей при Российской академии художеств, Санкт-Петербург), Елена Юрьевна Соломаха (Государственный Эрмитаж), Тамара Александровна Зиновьева (Москва).

Список литературы:

1. *Безубова А. А.* Живопись итальянского Возрождения в собраниях Строгановых. Новое о судьбе шедевров коллекций // Доклад, прочитанный 27 октября 2015 г. на VI Международной конференции «Актуальные проблемы теории и истории искусства» 27–31 октября 2015 г., Москва (рукопись).
2. *Врангель Н. Н., Трубников А. А.* Картины собрания графа Г. С. Строганова в Риме // Старые годы. Март 1909. С. 115–138.
3. Г. <Д. В. Григорович>. Дом графа П. С. Строганова // Пчела. Русская иллюстрация. 1875. Т. 1. С. 61–64.
4. *Коршунова М. Ф., Кузнецов С. О.* Особняк графа Павла Сергеевича Строганова: ул. Чайковского, д. 11 // Петербургские чтения 97. Ред. совет: акад. архит., д-р архит., проф. Т. А. Славина (пред.). Санкт-Петербург, 1997. С. 440–443.
5. *Липгарт фон Э. К.* Дар графа П. С. Строганова Императорскому Эрмитажу // Старые годы. 1912. № 4 (Апрель). С. 33–45.
6. Описание картинной галереи П. С. Строганова, составленная Густавом Ваагеном и Жаном Жаком Меффром в 1864 году // Забытый русский меценат: Собрание графа Павла Сергеевича Строганова: каталог выставки. СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2019. С. 210–221.
7. Строгановы. Меценаты и коллекционеры. Каталог выставки в Государственном Эрмитаже (14 октября 2003 – 25 января 2004). СПб.: Славия, 2003. 312 с.
8. Указатель собранию картин и редких произведений искусства, принадлежащих членам Императорского дома и частным лицам Петербурга. Выставка 1861 года. СПб.: В Тип. Гогенфельдена и Ко, 1861. 138 с.
9. *Халпахчян В. О.* «Портрет Эразма Роттердамского» Квентина Массейса из римской коллекции графа Г. С. Строганова: известный шедевр со многими неизвестными // Лазаревские чтения. Искусство Византии, Древней Руси, Западной Европы. Материалы научной конференции 2008 года. М.: Издательство МГУ, 2008. С. 266–294.
10. *Халпахчян В. О.* Персональное увлечение и общественное благо. Граф Г. С. Строганов — римский коллекционер, знаток искусства, меценат и общественный деятель конца XIX — начала XX вв. // Лазаревские чтения. Искусство Византии, Древней Руси, Западной Европы. Материалы научной конференции 2009 года. М.: Издательство МГУ, 2009. С. 475–510.
11. *Халпахчян В. О.* Римская библиотека графа Г. С. Строганова (1829–1910) // Лазаревские чтения. Искусство Византии, Древней Руси, Западной Европы. 5 (XXXVI). Материалы научной конференции 2012 года. М.: Издательство МГУ, 2016. С. 381–411.
12. *Bernardini G.* Alcuni dipinti della collezione del conte Stroganoff in Roma // Rassegna d'Arte. 1901. No. 8 (Agosto). P. 116–120.
13. *Bode W.* Register zu Burckhardts CICERONE. II. Theil. Mittelalter und Neuere Zeit. Leipzig: Verlag von E. A. Seeman, 1898. 140 p.
14. *Felton C.* Jusepe de Ribera Lo Spagnoletto (1591–1652). Forth Worth: Kimbell Art Museum, 1982. P. 241.
15. *Gargiulo A. A. L. Mayer.* Jusepe de Ribera (lo Spagnoletto). Leipzig, 1908 // La Critica. Rivista di Letteratura, Storia e Filosofia diretta da V. Croce. 1908. No. 6. P. 446–453.
16. *Goffi M.* L'anriquariato a Roma dal periodo di Pio IX alla Prima guerra mondiale // Strenna dei Romanisti, XXX. Roma: Staderini Editore, 1969. P. 205–211.
17. *Harck F.* Notizen über italienische Bilder in Petersburger Sammlungen // Repertorium für Kunstwissenschaft. 1896. Bd. XIX. S. 413–434. (О картинах графа П. С. Строганова: С. 431–433).
18. *Jandolo A.* Memorie di un antiquario. Milano: Casa Editrice Ceschina Roma, 1935. 422 p.
19. Jusepe de Ribera. 1591–1652. Museo del Prado, 2 Junio – 16 Agosto 1992. Madrid: Museo del Prado, 1992. 517 p.
20. *Kalpakian V.* Il destino della collezione romana del conte Grigorij S. Stroganoff (1829–1910) dopo la scomparsa del collezionista // RIVISTA D'ARTE. Periodico internazionale di storia dell'arte medievale e moderna. Serie V. Vol. II. Firenze: Leo S. Olschki Editore, 2012. P. 447–473.
21. *Lenza A.* Alcune novità su Matteo di Pacino // Arte Cristiana. 2005. Vol. XCIII. Fasc. 826 (Gennaio – Febbraio). P. 27–42.
22. < Longhi R. > La dispersione della collezione Stroganoff // Dedalo. Rassegna d'Arte diretta da Ugo Ojetti. Roma, 1925–1926. Anno VI. Vol. 2. P. 479–480.
23. *Longhi R.* < Bortolo Ghiner > “A dispetto dei santi”. Il disfaccimento della collezione Stroganoff // Vita Artistica. Roma, 1926. Anno I. No. 1 (Gennaio). P. 12–13.
24. *Longhi R.* < Bortolo Ghiner (Gorizia) > “A dispetto dei santi”. Ancora del disfaccimento della collezione Stroganoff, ovvero: è stato Crapotti // Vita Artistica. Cronache mensili d'Arte. Roma, 1926. Anno I. No. 2 (Febbraio). P. 23–26.
25. *Mayer A. L.* Jusepe de Ribera (Lo Spagnoletto). Leipzig: Verlag von Karl W. Hiersemann, 1908. 195 S.
26. *Muñoz A.* Jusepe de Ribera (Lo Spagnoletto). Leipzig, Hiersemann, 1908 // L'Arte: rivista di storia dell'arte medievale e moderna. 1909. P. 77–80. (Репродукция портрета: P. 79).
27. *Muñoz A.* La collezione Stroganoff // Roma: Rassegna contemporanea. Roma, 1910. Anno III. Fasc. 10 (Ottobre). 17 p.
28. *Muñoz A.* Il Conte Stroganoff // Muñoz A. Figure Romane. Roma: Staderini Editore, 1944. 225 p.
29. *Perez-Sanchez A., Spinosa N.* L'opera completa di Ribera. Milano: Rizzoli Editore, 1978. 148 p.
30. Pièces de choix de la Collection du Compte Grégoire Stroganoff à Rome. Seconde partie: Moyen-Âge – Renaissance – Epoque Moderne, par A. Muñoz, Roma: Unione Editrice, 1911. 230 p.
31. Pièces de choix de la Collection du Compte Grégoire Stroganoff à Rome. Première partie: Les Antiques, par L. Pollak. Roma: Unione Editrice, 1912. 87 p.
32. *Pollak L.* Römische Memoiren, Roma: “L'ERMA” di Bretschneider, 1994. 507 p.
33. Vendita di pregevoli stampe, disegni antichi e moderni, acquarelli e miniature spettanti a S. E. il Conte Gregorio Stroganoff, 18–23 Aprile 1910, in via Babuino 96–97. Roma: Casa di vendite Jandolo & Tavazzi, 1910. 66 p.
34. *Waagen G. F.* Die Gemäldesammlung in der kaiserlichen Ermitage zu St. Petersburg nebst Bemerkungen über andere nebst Bemerkungen über andere dortige Kunstsammlungen. München: München Bruckmann, 1864. 448 S.
35. Warszawa Muzeum Narodowe. Catalogue of paintings. Foreign schools / Ed. by S. Górski. Vol. 2. Warszawa : Muzeum Narodowe, 1970. 294 p.

Архивные материалы:

36. Описание содержимого дворца графа Г. С. Строганова в Риме, составленная по его смерти итальянскими и российскими компетентными лицами. Черновик без названия / На итальянском языке / Архив внешней политики Российской Империи (АВПРИ). Дело 65–66. Описание 525.
37. Государственный архив Винницкой области, г. Винница, Украина (ДАВО). Фонд Д 863. Описание 1. Дело 106. Обнаружены канд. ист. н. А. О. Лобко (г. Киев, Украина).
38. Archivio Centrale dello Stato, г. Рим, Италия (ACS). III vers., II serie; Div. I 1908–1912.

Электронные ресурсы:

39. *Бенуа А. Н.* Творчество Джузеппе де Рибера. URL: <http://www.benua-history.ru/2133-tvorchestvo-ribera.html> / (дата обращения: 15.12.2020).
40. Сайт Музея искусств Толидо (Огайо, США). URL: <http://emuseum.toledomuseum.org/objects/55267/portrait-of-a-musician?ctx=63df0ac4-1307-4df8-bd95-f98af5d58816&idx=320> (дата обращения: 02.01.2021).

References:

- Bernardini G. Alcuni dipinti della collezione del conte Stroganoff in Roma. *Rassegna d'Arte*, 1901, no. 8 (Agosto), pp. 116–120. (in Italian)
- Bezgubova A. A. The Painting of the Italian Renaissance in the Stroganov' Collections. News about the Fate of the Masterpieces of the Collections. *Report delivered at the VI international conference "Actual Problems of Theory and History of Art" in Moscow (27–31 October, 2015)*. (the manuscript). (in Russian)
- Bode W. *Register zu Burckhardts CICERONE. II. Theil. Mittelalter und Neuere Zeit*. Leipzig, Verlag von E. A. Seeman Publ., 1898. 140 p. (in German)
- Felton C. *Jusepe de Ribera Lo Spagnoletto (1591–1652)*. Forth Worth, Kimbell Art Museum Publ., 1982. 241 p.
- Gargiulo A. A. L. Mayer. Jusepe de Ribera (lo Spagnoletto). Leipzig, 1908. *La Critica. Rivista di Letteratura, Storia e Filosofia diretta da B. Croce*, 1908, no. 6, pp. 446–453. (in Italian)
- Goffi M. L'anriquariato a Roma dal periodo di Pio IX alla Prima guerra mondiale. *Strenna dei Romanisti*. XXX. Roma, Staderini Editore Publ., 1969, pp. 205–211. (in Italian)
- Górski S. (ed.). *Warszawa Muzeum Narodowe. Catalogue of paintings. Foreign schools. Vol. 2*. Warszawa, Muzeum Narodowe Publ., 1970. 294 p.
- G. <Grygorovich D. V.>. The House of the Count P. S. Stroganoff. *Pchela. Russkaia illustratsia (The Bee. Russian Illustration)*, 1875, vol. 1, pp. 61–64. (in Russian)
- Harck F. Notizen über italienische Bilder in Petersburger Sammlungen. *Repertorium für Kunstwissenschaft*, 1896, vol. 19, pp. 413–434. (in German)
- Ukazatel' sobraniu kartin i redkikh proizvedenii khudozhestva, prinadlezhashchikh chlenam Imperatorskogo doma i chastnym litsam Peterburga. Vystavka 1861 goda (Index to the Collection of Paintings and Rare Works of Art Belonging to Members of the Imperial House and Private Individuals of St. Petersburg. Exhibition of 1861)*. Saint Petersburg, Tip. Gogenfelden i Ko Publ., 1861. 138 p. (in Russian)
- Jandolo A. *Memorie di un antiquario*. Milano, Casa Editrice Ceschina Roma Publ., 1935. 422 p. (in Italian)
- Jusepe de Ribera. 1591–1652. Museo del Prado, 2 Junio – 16 Agosto 1992*. Madrid, Museo del Prado Publ., 1992. 517 p. (in Spanish)
- Kalpakcian V. The "Portrait of Erasm from Rotterdam" by Q. Metsys from the Roman Collection of the Count G. S. Stroganoff: a Well-known Masterpiece with Many Puzzles. *Lazarevskie chteniia. Iskusstvo Vizantii, Drevnei Rusi i Zapadnoi Evropy (Lazarev Readings. The Art of Byzantium, Ancient Russia, and Western Europe)*. Moscow, Moscow State University Publ., 2008, pp. 266–294 (in Russian)
- Kalpakcian V. Personal Passion and the Public Good. Count G. S. Stroganov – a Roman Collector, Art Connoisseur, Philanthropist and Public Figure of the Late 19th – Early 20th Centuries. *Lazarevskie chteniia. Iskusstvo Vizantii, Drevnei Rusi i Zapadnoi Evropy (Lazarev Readings. The Art of Byzantium, Ancient Russia, and Western Europe)*. Moscow, Moscow State University Publ., 2009, pp. 475–510 (in Russian)
- Kalpakcian V. Il destino della collezione romana del conte Grigorij S. Stroganoff (1829–1910) dopo la scomparsa del collezionista. *RIVISTA D'ARTE. Periodico internazionale di storia dell'arte medievale e moderna*, serie 5, vol. 2. Firenze, Leo S. Olschki Editore Publ., 2012, pp. 447–473 (in Italian)
- Kalpakcian V. The Roman Library of the Count G. S. Stroganoff (1829–1910). *Lazarevskie chteniia. Iskusstvo Vizantii, Drevnei Rusi i Zapadnoi Evropy (Lazarev Readings. The Art of Byzantium, Ancient Russia, and Western Europe)*. 5 (XXXVI). Moscow, Moscow State University Publ., 2016, pp. 381–411. (in Russian)
- Korshunova M. F.; Kuznetsov S. O. The Mansion of the Count Pavel Sergeevich Stroganoff & Chaikovskogo street, 11. *Peterburgskie chteniia 97 (Saint Petersburg Readings 97)*. Saint Petersburg, 1997, pp. 440–443 (in Russian)
- Lenza A. Alcune novita su Matteo di Pacino. *Arte Cristiana*, 2005, vol. XCIII, fasc. 826 (Gennaio-Febbraio), pp. 27–42. (in Italian)
- Lipgart von E. K. The Gift of Count P. S. Stroganoff to the Imperial Hermitage Museum. *Starye gody (Old Years)*, 1912 (April), pp. 33–45. (in Russian)
- < Longhi R. > La dispersione della collezione Stroganoff. *Dedalo. Rassegna d'Arte diretta da Ugo Ojetti*, Roma, 1925–1926, anno VI, vol. 2, pp. 479–480. (in Italian)
- Longhi R. < Bortolo Ghiner>. "A dispetto dei santi". Il disfacimento della collezione Stroganoff. *Vita Artistica*, Roma, 1926, anno I, no. 1 (Gennaio), pp. 12–13. (in Italian)
- Longhi R. < Bortolo Ghiner (Gorizia)>. "A dispetto dei santi". Ancora del disfacimento della collezione Stroganoff, ovvero: è stato Crapotti. *Vita Artistica. Cronache mensili d'Arte*, Roma, 1926, anno I, no. 2 (Febbraio), pp. 23–26. (in Italian)
- Mayer A. L. *Jusepe de Ribera (Lo Spagnoletto)*. Leipzig, Verlag von Karl W. Hiersemann Publ., 1908. 195 p. (in German)
- Muñoz A. Jusepe de Ribera (Lo Spagnoletto). Leipzig, Hiersemann, 1908. *L'Arte: rivista di storia dell'arte medievale e moderna*, 1909, pp. 77–80. (in Italian)
- Muñoz A. La collezione Stroganoff. *Roma: Rassegna contemporanea*, Roma, 1910, anno III, fasc. 10 (Ottobre). 17 p. (in Italian)
- Muñoz A. *Figure Romane*. Roma, Staderini Editore Publ., 1944. 225 p. (in Italian)
- Muñoz A. *Pièces de choix de la Collection du Compte Grégoire Stroganoff à Rome. Seconde partie: Moyen-Âge – Renaissance – Epoque Moderne*. Roma, Unione Editrice Publ., 1911. 230 p. (in French)
- Perez-Sanchez A.; Spinosa N. *L'opera completa di Ribera*. Milano, Rizzoli Editore Publ., 1978. 148 p. (in Italian)
- Pollak L. *Pièces de choix de la Collection du Compte Grégoire Stroganoff à Rome. Première partie: Les Antiques*. Roma, Unione Editrice Publ., 1912. 87 p. (in French)
- Pollak L. *Römische Memoiren*. Roma, "L'ERMA" di Bretschneider Publ., 1994. 507 p. (in German)
- Stroganovy. Metsenaty i kollektionery (Stroganovy. Mecenates and Collectors). Catalog of the Exhibition in the State Hermitage Museum (14 October 2003 – 25 January 2004)*. Saint Petersburg, Slavia Publ., 2003. 312 p. (in Russian)
- Vendita di pregevoli stampe, disegni antichi e moderni, acquarelli e miniature spettanti a S. E. il Conte Gregorio Stroganoff, 18–23 Aprile 1910, in via Babuino 96–97*. Roma, Casa di vendite Jandolo & Tavazzi Publ., 1910. 66 p. (in Italian)
- Waagen G. F. *Die Gemäldesammlung in der kaiserlichen Ermitage zu St. Petersburg nebst Bemerkungen über andere nebst Bemerkungen über andere dortige Kunstsammlungen lungen*. München, München Bruckmann Publ., 1864. 448 p. (in German)
- Wrangel N. N.; Troubnikov A. A. The Paintings from the Collection of the Count G. S. Stroganoff in Rome. *Starye gody (Old Years)*, 1909 (March), pp. 115–138. (in Russian)

ПРИЛОЖЕНИЕ:

Исследования, посвященные произведениям искусства из римской коллекции графа Г. С. Строганова. Краткая библиография в хронологическом порядке

Stefani L. Schlangen-Futtering der orphischen Mysterien: Silber-Schale im besitz des Grafen Grigori Stroganoff. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1873. С. 1–28.

Stefani L. Кормление змей при орфических таинствах: серебряное блюдо в собрании графа Г. С. Строганова. Приложение к XXV тому «Записок Академии Наук». 1874. № 3. С. 1–36.

- < Brugsch É. > Museums-Verein in Aachen. Sammlung Ägyptischer Alterthümer des Grafen Gregor Stroganoff. Aachen : Druck von F. N. Palm, 1880. 28 p.
- Айналов Д. В. Пластинка диптиха из слоновой кости из собрания графа Г. С. Строганова в Риме // Археологические известия и заметки, издаваемые Имп. Московским Археологическим Обществом. 1893. Т. 1. № 6. С. 201–208.
- Айналов Д. В. Икона из собрания графа Г. С. Строганова // Археологические известия и заметки, издаваемые Имп. Московским Археологическим Обществом. 1893. Т. 1. № 9–10. С. 287–297.
- Schlumberger G. Un tableau reliquaire byzantin inédit du Xe siècle // Monuments et mémoires, publié par l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. Paris : E. Leroux, 1894. I. P. 99–104.
- Редин Е. К. Пластина из слоновой кости с изображением поклонения волхвов из собрания графа Г. С. Строганова в Риме. М.: Т-во тип. А.И. Мамонтова, [1894]. С. 152–154; Rome: Carlo Rossi à Rome, 1895. 3 p.
- Айналов Д. В. Равеннская пластинка слоновой кости из собрания графа Г. С. Строганова в Риме // Археологические известия и заметки. 1897. Т. 5. № 10. С. 305–309.
- Айналов Д. В. Часть Равеннского диптиха в собрании графа Строганова // Византийский Временник. СПб., 1897. Т. IV. Вып. 1 и 2. С. 128–142.
- Hermanin F. Alcuni avori della collezione del conte Stroganoff a Roma // L'Arte. 1898. Serie III. Anno 1. Fasc. I–II. P. 1–11.
- Besnier M. Buste de César appartenant à la Collection du comte Grégoire Stroganoff à Rome // Monuments et mémoires de la Fondation Eugène Piot. 1899. Т. 6. Fasc. 2. P. 149–158.
- Макаренко Н. Е. Несколько предметов из собрания графа Г. С. Строганова (дар кн. М. Г. Щербатовой Императорскому Эрмитажу) // Старые годы. 1911. № 10 (Октябрь). С. 34–39.
- Андреева В. К. «Мадонна Аннунциата» гр. Строганова [в Эрмитаже и ее место среди созданий Симоне ди Мартино] // Сборники Московского Меркурия. Вып. 1. М.: Типо-лит. Торг. дома А. П. Коркин, А. В. Бейдеман и Ко, 1917. С. 149–162.
- Scott Ryberg I. A Praenestine Cista in the Vassar College Classical Museum // American Journal of Archaeology. 1943. Vol. 47. No. 2 (Apr. – Jun.). P. 217–226.
- Boralevi A. L'Ushak Castellani – Stroganoff ed altri tappeti ottomani dal XV al XVIII secolo. Firenze: KARTA, 1987. 47 p.
- Pini S. Un Angelico sotto inchiesta. Vicissitudini e pertinenze del Tabernacolo Stroganoff // La Critica d'Arte. 1999. 62. 2. P. 30–43.
- Danesi Squarzina S. Frammenti dell'antico S. Pietro in una collezione del primo Seicento // Arte d'Occidente. Temi e metodi. Studi in onore di A. M. Romanini. Roma: Edizioni Sintesi Informazioni, 1999. P. 1187–1197.
- Moretti S. Il collezionismo d'arte bizantina a Roma tra Otto e Novecento: il caso Stroganoff, in Bisanzio, la Grecia e l'Italia, a cura di A. Iacobini, Roma, in collaborazione con l'Ambasciata di Grecia in Italia. Pubblicazione speciale del FOROELLENICO. 2003. P. 89–102.
- Халтахчян В. О. Римский дворец графа Г. С. Строганова в акварелях Ф. П. Реймана // Пинакотекa. 2003. № 16–17. С. 184–195.
- Di Lorenzo A. La “Croce astile” di Bernardo Daddi del Museo Poldi Pezzoli // La “Croce astile” di Bernardo Daddi del Museo Poldi Pezzoli, Ricerche e conservazione, a cura di Marco Ciatti. Firenze: Edifir, 2005. P. 11–30.
- Hill M. and Schorsch D. The Gulbenkian Torso of King Pedubaste: Investigations into Egyptian Large Bronze Statuary // Metropolitan Museum Journal. 2005. Vol. 40. Essays in Memory of John M. Brealey. P. 163–195; Colour plate. P. 19.
- Халтахчян В. О. Биография одного шедевра. «Мадонна» Дуччо из римской коллекции графа Г. С. Строганова (1829–1910) // Наше наследие. 2005. № 75–76. С. 14–25.
- Купцов И. В. Род Строгановых. Челябинск: ТО «Каменный пояс», 2005. 224 с.
- “Opere insigni, per la devozione e per il lavoro”. Tre sculture lignee del Maestro di Trognano al Castello Sforzesco. Atti della giornata di studio. – Milano, Castello Sforzesco, 17 marzo 2005. Milano: Silvana Editoriale, 2005. P. 87–91.
- Gallori Corinna T. Una mostra d'arte lignea e qualche novità sui rilievi Stroganoff // Rassegna di Studi e di Notizie. 2007/08 (2008). XXXIV, 31. P. 121–152.
- Christiansen K. Duccio and the Origins of Western Painting. Kalpakcian V. Duccio's “Madonna and child” and the collection of Count Grigorij Sergeevich Stroganoff. Metropolitan Museum of Art. Summer 2008. Vol. LXVI. No. 1. New York, 2008. 61 p.
- Moretti S. Gregorio Stroganoff. Il collezionismo russo e l'arte bizantina a Roma tra il XIX e il XX secolo // Il collezionismo in Russia da Pietro I all'Unione Sovietica. Atti del Convegno. Napoli, 2–4 febbraio 2006. Napoli: Artistic & Publishing Company, 2009. P. 115–130.
- Kalpakcian V. La passione privata e il bene pubblico. Il conte Gregorio Stroganoff: collezionista, studioso, filantropo e mecenate a Roma fra Otto e Novecento // Il collezionismo in Russia da Pietro I all'Unione Sovietica. Atti del Convegno. Napoli, 2–4 febbraio 2006, a cura di L.Tonini. Napoli: Artistic & Publishing Company, 2009. P. 89–114.
- Kalpakcian V. La statua di Atena dal Palazzo Stroganoff e il gruppo scultoreo di Mirone “Atena e Marsia” // Studi Romani. Rivista bimestrale dell'Istituto di studi romani. Roma, 2009. Anno LIV. No. 3–4 (2006). P. 263–277.
- Руднева Л. Ю. Портреты Строгановых в творчестве Жана Луи Буаля // Лазаревские чтения. Искусство Византии, Древней Руси, Западной Европы. Материалы научной конференции 2009 года. М.: Издательство МГУ, 2009. С. 511–533.
- Moretti S. Sulle tracce delle opere d'arte bizantina e medievale della collezione di Grigorij Sergeevič Stroganoff // La Russie et l'Occident. Relations intellectuelles et artistiques au temps des révolutions russes. Roma: Viella, 2010 (Études lausannoises d'histoire de l'art, 10). P. 97–121.
- Hill M., Meurer G. and Raven M. J. Rediscovering Grigory Stroganoff as a Collector of Egyptian Art // Journal of the History of Collections. 2010. Vol. 22. No. 2. P. 1–18.
- Moretti S. “È stato Crapotti!” ovvero la dispersione della collezione di Grigorij Sergeevič Stroganoff sulle riviste di storia dell'arte in Italia (1925–1926) // “teCLA-Rivista di temi di Critica e Letteratura artistica”. I (23 dicembre 2010). P. 58–73 (www.unipa.it/tecla).
- Халтахчян В. О. Документы по истории римской коллекции графа Г. С. Строганова (1829–1910) в государственных, музейных и частных архивах Италии и России // Итальянские архивы в России – российские архивы в Италии / Под ред. П. А. Говорухо. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2013. С. 259–282.
- Coliandro F. Vicende collezionistiche dei dipinti italiani dal XIII al XVI secolo della Collezione d'arte di Grigorij Sergeevich Stroganoff // Figure. Rivista della scuola della specializzazione in beni storico-artistici dell'Università di Bologna. 2013. No. 1. P. 73–85.
- Kalpakcian V. Un quadro sconosciuto di Giovanni Fattori e la collezione romana del conte Gregorio Stroganoff // Critica d'Arte. 2013. Anno LXXV. No. 55–56 (Luglio–Dicembre). P. 105–108.
- Moretti S. La memoria del passato: l'arte dell'Oriente bizantino nella collezione di Grigorij Stroganoff // Un impero verso Oriente. Tendenze orientaliste e arte russa fra Otto e Novecento, a cura di L. Sestan, L. Tonini. Napoli: Il Torcoliere, 2013. P. 227–247.
- Мелани М. «Жизнеописание» Джорджо Вазари в издании Тоггентино (1550) из библиотеки Папы Юлия III в римской коллекции графа Г. С. Строганова (1829–1910) // Лазаревские чтения. Искусство Византии, Древней Руси, Западной Европы. 5 (XXXVI). Материалы научной конференции 2012 года. М.: Издательство МГУ, 2016. С. 412–418.
- Kalpakcian V. Il conte Grigorij S. Stroganoff e il mercato dell'arte nella Roma sabauda // Capitale e crocevia. Il mercato dell'arte nella Roma sabauda. A cura di A.Bacchi, G. Capitelli. Bologna: Silvana Editoriale, 2020. P. 147–163.